

Маленький рассказ о большой поэзии
Уолтера Де Ла Мэра

Давным-давно, ещё в 1671 году, было напечатано в Англии это удивительное стихотворение:

Я ВИДЕЛ

Я видел павлина с хвостом огненным
я видел комету с лицом дождевым
я видел тучу на грядке растущую
я видел репу по кочке ползущую
я видел улитку сома проглотившую
я видел речку пивом бурлившую
я видел бочку с головку спички
я видел слёзы на кукольном личике
я видел глаза с огнём в глубине
я видел дома над землёй в вышине
я видел солнце в двенадцать ночи
я видел того кто всё видел воочию.

Посмотрите на него внимательно. Видите? В нём нет ни одной запятой. А значит, запятые можно поставить там, где вам подскажет ваше воображение. Допустим, оно подскажет вам поставить запятые в конце каждой строки. Тогда стихотворение станет волшебным, превратится в перевёртыш, в небывальщину. И тотчас же забуллит в реке пиво, и кукла заплачет горячими слезами, и солнце в полночь польёт с неба яркие свои лучи на землю.

А захотите, поставьте запятые в середине каждой строки. И волшебство сразу исчезнет, и возникнут у вас перед глазами картинки, которые каждый может увидеть в жизни:

Я видел павлина, с хвостом огненным
я видел комету, с лицом дождевым
я видел тучу, на грядке растущую
я видел репу, по кочке ползущую
я видел улитку,
.
.
., над землёй в вышине
я видел солнце, в двенадцать ночи
я видел того, кто всё видел воочию.

И правда, каждый из нас может увидеть тучу с дождевым лицом, солнце над землёй в вышине, репу на грядке и глаза на кукольном личике.

«Так отсутствие нескольких запятых может породить чудо в воображении», — написал однажды об этом стихотворении замечательный английский поэт XX века Уолтер Де Ла Мэр, чью книжку вы сейчас держите в руках. И написал он эти слова не случайно, потому что всё творчество Де Ла Мэра сродни этому стихотворению и рождает в вашем воображении чудо. Всё оно и реально, и фантастично, и смешно, и грустно, а порою даже трагично. Быль и сказка в стихах поэта часто живут рядом и нередко так переплетаются, что их становится невозможно отличить друг от друга.

Возьмём, например, стихотворение «Гномы». Мальчишка, проснувшись, услышал песенку гномов. Гномы просили его выйти из дома. Но пока мальчик одевался, песенка

эта пропала, а из лесу послышалась песня малиновки. И вы вольны решить сами, волшебство это было или реальность, слышал ли мальчишка песенку гномов или это ему только показалось.

Или в стихотворении «Агат» другой мальчик – опять же после сна – переживает, что не может вспомнить, куда он спрятал волшебный камень, исполняющий все желания, подарок его дяди-путешественника, чьи приключения так захватили мальчишку. А может, дядя и камень ему только приснились? Может, существовали они только в душе маленького мечтателя?

А малыш, герой стихотворения «Заяц», и вправду ли увидел, как заяц взлетел в небеса? Или это была удивительная игра ветра и ночных теней при свете луны?

Вот и в стихотворении «Коноплянка» звенят колокольчики, звенят оттого, что к ним прикасаются феи. А может быть, всё-таки не феи? А может быть, фей вообще не было? Кто скажет?

А малыш, герой стихотворения «Заяц», и вправду ли увидел, как заяц взлетел в небеса? Или это была удивительная игра ветра и ночных теней при свете луны?

Де Ла Мэр никогда не даёт нам точного ответа, потому что любой точный ответ губит очарование, разрушает фантазию.

Каждое сказанное поэтом слово мгновенно оживает в его стихах, и сказочная жизнь, им нарисованная, выглядит порой более живо, чем настоящая жизнь.

Поэтому, читая его стихи, мы верим, что место со странным названием Где-то и на самом деле где-то есть. Так же как невероятное превращение Джона Белла из старика в ребёнка и дальнейшее его исчезновение не кажется нам таким уж невозможным. Этот фантастический мир, созданный воображением поэта, мир грёз, по которому маленькая девочка Джой скачет на одной ножке в поисках потерянного башмачка, где два брата верят, что третий их брат, канувший в безбрежном море, сумеет, танцуя, обойти весь земной шар, а старый дядюшка дарит своему юному племяннику волшебный камень, исполняющий все желания, сей странный мир нам близок, ведь он является отражением нашего реального мира и помогает лучше его понять.

Но кроме сказочного мира в стихах поэта оживает ещё и мир божественный. В этот чудесный мир Де Ла Мэр верит всем сердцем. Он абсолютно уверен, что можно дойти до конца Радуги, что существует Река Забвения, а в райском саду растёт Древо Жизни. Более того, поэт, оказывается, сам бродил в этом саду, вдыхал аромат прекрасных роз и собственными глазами видел, как сгорала в огне и тут же вновь возникала птица Феникс. Но и этого мало. Де Ла Мэр в стихотворении «Какой ты, Ветер?» утверждает, что каждый человек после того, как он сбросит свою земную оболочку, обязательно поплывёт, несомый ветром, в эту вечную райскую обитель.

Да, Де Ла Мэр – неисправимый мечтатель. Он редко покидал свой дом, зато его неуёмное воображение часто уносило его в далёкие и недоступные края:

На Момотомбо мне не быть!
И всё же, как ни странно,
Я там брожу, и вам скажу,
Что в этом нет обмана.

Реальный мир, конечно, тоже присутствует в стихах Де Ла Мэра, но он особенный. Мы видим его как бы сквозь туман, сквозь сон. Он словно освещён прекрасной, но призрачной луной. Луна горит в очень многих стихах поэта. Иногда это просто луна, иногда – жёлтая луна, но чаще всего серебряная или серебристая, отчего и вся природа окрашивается серебряным таинственным светом, в котором множество вещей и явлений открываются нам с совершенно неожиданной стороны.

Де Ла Мэру нравилось приглушённое освещение, нравились полутона, время на стыке дня и ночи. Ведь именно в полутьме, в последних бликах заката или в первых лучах рассвета возникает волшебное, необыкновенное, сказочное. Тьма для поэта – живая

и совсем не тёмная. Тьма — не слепота. Она наполнена собственным светом. А все ночные животные, все эти совы, кроты, летучие мыши, лишь кажутся слепыми, на самом же деле они ПО-СВОЕМУ зрячи и ПО-СВОЕМУ видят и оценивают всё вокруг. И, конечно, Де Ла мэр понимает, что

Как слепыми они
Представляются мне,
Я могу им казаться
Незрячим вполне.

Он считал, что животные и растения не хуже и не лучше нас. Просто они другие. У птиц нет рук, зато есть крылья. Рыбы не способны дышать воздухом, зато они могут жить под водой. Растения не передвигаются, и всё же нам, людям, часто хочется быть такими же прекрасными, как они.

Своей поэзией Де Ла Мэр призывал любить природу, животных, понимать и беречь их. Именно об этом говорят такие его стихи, как «Темнота-слепота», «Крошки», «Омут на скале» и многие другие, а особенно «Охота на уток» — добрый и светлый рассказ о человеке, который отправился на болото не охотиться на уток, а их кормить.

А как Де Ла Мэр чувствовал детей! Как он замечательно перевоплощался в них — в девочку, которая узнала смешной секрет и никому не хочет его открыть, или в застенчивого робкого мальчишку, глядящего из-за штор в окно и полагающего, что с улицы его никто не видит. Как он умел весело и вместе с тем тактично посмеяться над маленьким героем своего стихотворения, героем невероятно похожим на тех детей, что и сейчас нас окружают. Чтобы в этом убедиться, достаточно прочесть очаровательное стихотворение «Изящество» или крохотную зарисовку «Тим и Том».

И ещё хочется сказать о том, что стихи Де Ла Мэра удивительно музыкальны. В них часто используются народные песенные ритмы, отчего стихи кажутся лёгкими, почти воздушными. И это не случайно, поскольку Де Ла Мэр был не только поэтом и писателем, но и собирателем народных песен и стихов. Кстати, стихотворение «Я видел», которое приводится в начале этого предисловия, посчастливилось найти именно ему.

О жизни Де Ла Мэра мы знаем очень мало. Как сказал один известный английский критик в своей книге, посвящённой замечательному поэту: «Он (Де Ла Мэр) никогда не давал сведений о себе, жил затворнически, и поэтому писать эссе о нём достаточно трудно».

И однако, кое-какие сведения критик всё же приводит.

Уолтер Де Ла Мэр родился в Англии 25 апреля 1873 года в небогатой семье. Отец его по происхождению был французом, мать — шотландкой. После окончания церковной хоровой школы Сант-Пауля уже в 16 лет будущий поэт поступил на службу в лондонскую контору Англо-американской нефтяной компании. Целых девятнадцать лет Де Ла Мэр трудился в этой конторе, а печатать свои стихи начал в 1900 году. Так что почти десять лет он совмещал свои литературные занятия с основной работой. Первый сборник поэта «Песни детства», вышедший в 1902 году, не принёс ему ни славы, ни денег. Только в 1908 году Уолтер Де Ла Мэр получил возможность оставить службу. К этому времени литература стала, наконец, давать ему средства к существованию. И с этого момента Уолтер Де Ла Мэр жил жизнью профессионального писателя. Его книги — стихи и проза — появлялись регулярно. И уже в тридцатых — сороковых годах он стал считаться одним из самых значительных поэтов Англии. Скончался Уолтер Де Ла Мэр в 1956 году в зените своей славы. Обаятельные и тонкие стихи Де Ла Мэра читают и любят дети и взрослые Англии, Соединённых Штатов Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии, в общем, во всех странах, где говорят на английском языке. Хочется верить, что и вы, читатели, говорящие на русском языке, их полюбите.

Виктор Лукин